

Чу Цзэшэнь каждый раз, когда замахивался клюшкой, за его мячом неизменно следовал мяч Мокки. Этот обмен приносил собаке невероятную радость, а Гу Бай, уставший от ходьбы, решил просто сесть в машину и ждать их.

Мокка была полна энергии, умудряясь одновременно играть и прибегать к Гу Баю за похвалой. Одного одобрения Чу Цзэшэня ей было мало — она хотела слышать и слова хозяина.

К счастью, Гу Бай с легкостью справлялся с этой задачей, даже не открывая глаз, он мог вознести Мокку до небес, называя её самой лучшей собакой в мире.

Гольф-поле было огромным, но случайные встречи всё же происходили. Впрочем, Гу Жуйлинь изначально приехал сюда вместе с ними.

Он бросил клюшку кэджи:

— Я отдохну в машине.

С этими словами он сел в автомобиль Гу Бая.

Гу Бай незаметно отодвинулся, стараясь держаться подальше от Гу Жуйлиня.

Тот, не обратив на это внимания, повернулся к Гу Баю:

— Третий брат, почему не спускаешься поиграть пару раундов?

— Не совсем здоров, не подходит для активных занятий, — ответил Гу Бай.

Гу Жуйлинь, казалось, уже привык к таким отговоркам:

— Твоё тело как раз нуждается в движении, чтобы укрепить иммунитет. Ты даже слабее четвёртой сестры, в нашей семье только ты такой.

Гу Бай прекрасно знал своё состояние — он вовсе не был слабым. Непонятно, почему семья считала его таковым. Однако эта слабость помогала ему избегать ненужных активностей, как сейчас.

— Второй брат прав, в следующий раз обязательно сыграю.

Гу Жуйлинь с напускной заботой спросил:

— Уже почти три месяца как ты окончил учёбу. Планируешь искать работу? Отец не звал тебя помогать в «Гу»? Сейчас как раз не хватает рук.

Гу Бай привычно ответил:

— Пока не хочу искать работу, хочу ещё немного отдохнуть.

Гу Жуйлинь с сомнением в голосе:

— Раньше ты говорил, что хочешь продолжить учёбу. Почему не поступил в аспирантуру?

Даже семья знала о его рекомендации в аспирантуру?

Гу Бай слегка нахмурился. Что же произошло с его предшественником, что он отказался от этой возможности? Неудивительно, что Гу Жуйлинь подозревает, что он не хочет продолжать учёбу, чтобы войти в «Гу».

— Раньше я действительно так думал, но теперь планы изменились. Раньше я не отдыхал как следует, теперь хочу наверстать упущенное, — придумал он оправдание.

Гу Жуйлинь сказал:

— Тогда займи свободную должность в компании. Ты ведь всё равно рано или поздно войдёшь в «Гу», а сейчас, без работы, ты просто сидишь дома. Если бы ты жил в своём доме, это было бы нормально, но сейчас ты живёшь с Чу Цзэшэнем. Без работы он может начать тебя презирать.

Этот аргумент был весьма искусным, и Гу Бай чуть не поверил, что Гу Жуйлинь действительно заботится о нём.

Кроме семьи и адвоката, никто не знал, что все акции корпорации «Гу» перейдут к Гу Баю. Даже акционеры компании не были в курсе. Это завещание должно было быть оглашено только в случае критического состояния Гу Хайшэна.

Хотя завещание могло быть изменено, а если нет?

Его предшественник ничего не понимал в управлении, и сейчас, заняв свободную должность в «Гу», он вызвал бы недовольство. Если бы Гу Бай действительно унаследовал акции компании, он не получил бы поддержки акционеров. Никто не хотел бы, чтобы компанию возглавил человек, который только и знает, что развлекается.

Без поддержки акционеров Гу Бай оказался бы в изоляции, и тогда его было бы легко сместить.

— Он не станет меня презирать.

У Гу Бая были деньги, и между ними существовало соглашение. Если бы Чу Цзэшэнь презирал его, он не стал бы его подписывать.

Гу Жуйлинь усмехнулся:

— Я знаю мужчин. На вид они могут быть добрыми, но кто знает, что у них на уме. Если у тебя нет надёжного ресурса, тебя легко сломать.

— Я тоже знаю мужчин, — Гу Бай сделал паузу. — Второй брат, ты ведь не забыл, что у меня есть восемь миллионов в ликвидных активах? Ты сам их мне перевёл.

При первом разделе наследства только Гу Бай получил деньги. Остальные, рассчитывая на акции, не получили ни копейки, и даже имущество досталось Гу Баю.

Гу Жуйлинь снова вспомнил о своём поражении в борьбе за наследство, и в его сердце защемило. Он стиснул зубы, сдерживая негодование.

— Третий брат, нужно смотреть в будущее. Ты доволен этими жалкими восемью миллионами?

Гу Бай, конечно, не был доволен, поэтому он и зарабатывал дополнительные деньги в доме Чу. Этот способ был лёгким и прибыльным, включая проживание и помощь с собакой, что было гораздо проще, чем заработать те восемь миллионов.

— Разве должность в компании приносит больше восьми миллионов? Второй брат, ты же знаешь, я в этом не разбираюсь. Если это действительно больше, займи должность за меня и переводи деньги на мой счёт, — Гу Бай говорил легко. — Ты знаешь номер карты, он не менялся, всё та же старая карта.

Гу Жуйлинь: ...Где я возьму восемь миллионов, чтобы перевести тебе на карту?

— Ты безнадежен, — сквозь зубы сказал Гу Жуйлинь. — Учёба тебя совсем отупила.

— Второй брат, ты ведь знаешь меня не первый день. Я всегда говорил, что признаю только деньги, но не дела.

Гу Жуйлинь, разозлённый, вышел из машины. Гу Бай опустил козырёк кепки, наслаждаясь одиночеством.

Вскоре Гу Хайшэн решил, что играть одному не так интересно, и раз уж вся семья собралась, можно устроить семейный турнир.

Гу Бай, отдыхая с закрытыми глазами, внезапно почувствовал холод на щеке. Он открыл глаза и увидел бутылку ледяной воды.

Чу Цзэшэнь приподнял козырёк кепки Гу Бая, увидев его ясные глаза. Несмотря на кажущуюся расслабленность, Гу Бай был настороже.

Он принял воду из рук Чу Цзэшэня:

— Закончили?

— Нет, турнир должен завершиться.

Когда Гу Бай подошёл, семья уже собралась.

Гу Хайшэн, уставший от долгой игры, решил закончить сегодняшний выезд семейным турниром.

Гу Хайшэн и Гу И составили одну команду, Гу Цзяцзы и Гу Жуйлинь — другую, а Чу Цзэшэнь и Гу Бай — третью. Три команды из шести человек играли без правил.

Две команды обсуждали, кто сделает первый удар, а в команде Гу Бая не было никаких обсуждений.

Гу Бай решил не участвовать, он будет следить за Моккой, чтобы она не гонялась за мячом.

Он решил стать безжалостной машиной поддержки, просто подбадривая со стороны.

Турнир начался. После первого удара всех трёх команд Чу Цзэшэнь лидировал, а Гу И отставала.

Гу Цзяцзы, спустившись с поля, увидела, что Гу Бай всё ещё не играет.

— Сяо Бай, ты не играешь?

— Старшая сестра, я не совсем здоров, не подходит для активных занятий, — ответил Гу Бай, как обычно.

Этот аргумент был универсальным, и Гу Цзяцзы больше не спрашивала.

Гу Бай в основном просто подходил к следующему месту с мячом, выходил из машины на пару шагов, но большую часть времени сидел в машине, отпуская Мокку на длинном поводке.

Официальный турнир состоял из восемнадцати лунок: четыре длинных, четыре коротких и десять средних. Времени на полный турнир у них не было, они сыграли только четыре длинные лунки.

Сейчас лидировала команда Гу Хайшэна и Гу И. Чу Цзэшэнь, казалось, не гнался за победой, просто делал удары, не задумываясь.

На последней лунке, уже в машине, Чу Цзэшэнь вдруг сказал:

— Я никогда не видел, как ты играешь в гольф.

Гу Бай улыбнулся:

— Ты не видел многого, что я умею.

Чу Цзэшэнь внимательно посмотрел на Гу Бая, его голос был искренним:

— Я хочу посмотреть.

Хотя Гу Бай не очень любил гольф, разок сыграть можно. Раз Чу Цзэшэнь хочет посмотреть, пусть смотрит, это не так уж сложно.

— Хорошо, на следующей лунке я сыграю, а ты следи за Моккой.

Одна длинная лунка, всего пять ударов. Гу Бай взял клюшку Чу Цзэшэня, примерился. Их рост был примерно одинаковым, поэтому клюшка показалась ему удобной.

Гу Хайшэн, увидев, что Гу Бай выходит на поле, обрадовался:

— Третий сын, молодым нужно больше двигаться, чтобы здоровье улучшалось, не сиди всё время.

— Понял, отец, на этой лунке я сыграю, — ответил Гу Бай.

Гу Жуйлинь не видел в Гу Бае угрозы. Когда они в детстве учились играть в гольф, Гу Бай был самым медленным. Один удар — и мяч улетал на пару шагов.

Теперь, когда Гу Бай вышел на поле, семейный турнир стал настоящим соревнованием. Хорошо, что есть кто-то на последнем месте.

Сегодня была прекрасная погода, лёгкий ветерок, Гу Бай был в свободной куртке.

Решив сыграть, он снял куртку, и Чу Цзэшэнь сразу же взял её.

Гу Бай слегка кашлянул, с лёгкостью сказав:

— Смотри, помогу тебе выбраться с последнего места.

Чу Цзэшэнь улыбнулся:

— Смотрю.

<http://bllate.org/book/15495/1374506>